

Сочинское отделение
Русского географического общества

СОЧИНСКИЙ
краевед

Избранное часть 1

Сочи
2004

хронологическую шкалу видоизменений дольменных памятников (с учётом эволюций в погребальном обряде), описать основной инвентарь. Полутно он остановился на строительной технике дольменов и их культовых особенностях.

Как видно, работы Прикубанской экспедиции оживили интерес к изучению дольменов Краснодарского края и Абхазии.

Материал составлен по книге В.И. Марковика «Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья». 1997. Выборку сделал В.Л. Ксенофонтов

ДОЛЬМЕНЫ И РИТУАЛ.

Учитывая, что строительство дольменов вилось в дописьменную эпоху, разграбленность многих памятников и недостаточные археологические исследования, восстановить ритуалы, связанные с ними, можно лишь гипотетично, опираясь на древние обряды, свойственные многим народам Евразии и, прежде всего тем, кто является потомками строителей дольменов. Этнографические данные о народах, строивших дольмены до недавнего времени (минаро в Индии, племена с о-вов Новые Гебриды), археологические материалы, конструктивные особенности памятников и их орнаментация позволяют реконструировать духовную жизнь дольменостроителей.

Сложность восстановления ритуалов, практиковавшихся строителями кавказских дольменов, определяются ещё и тем, что дольмены строились здесь более тысячи лет и продолжали использоваться для вторичных захоронений в эпоху античности и средневековья. По свидетельству Л.И. Лаврова ещё в XIX веке шапсуги приносили к некоторым из них жертвенную пищу (1. Стр. 104). Естественно, что столь длительный срок развития сказался на эволюции конструкций памятников и ритуалах, связанных с ними. Они очень разнообразны - от одиночных захоронений в подкурганых дольменах до многочисленных вторичных захоронений отдельных крупных костей в дольменах, стоящих на дневной поверхности.

Расположение дольменов на местности показывает, что они занимают довольно ровные участки на некрутых склонах гор, речных террасах и невысоких вершинах, до 500-700 м над уровнем моря. И лишь единичные расположены на более значительных высотах (хребет Мецецу 1029 м, гора Разрубленный Курган 1300 м).

Исследования показали, что дольмены стоят рядом с источниками воды. Поблизости, на расстоянии 5-50 м всегда есть река, ручей, родник. Даже если дольмен расположен на склоне или у вершины горы, рядом обязательно есть источник, иногда подземный. Наличие источников рядом с дольменами отмечается исследователями западноевропейских мегалитов (2. Стр. 155; 3. Стр. 189). Это говорит о важной роли воды в ритуалах дольменостроителей. В большинстве мифологий вода - это среда, агент и принцип всеобщего зачатия и порождения (4. Стр. 240), часто выступающая как женское, так и мужское начало, связанная с мотивами рождения и смерти (живая и мёртвая вода). Несмотря на некоторые местные особенности и варианты, у разных народов обряды, связанные с водой, однохарактерны, имеют одинаковый смысл и общее направление. Интересно, что камни и каменные сооружения - менгиры, дольмены по поверьям обладают сверхъестественной плодотворяющей силой дождевой тучи и способны вызвать дождь. Часто встречающийся на дольменах орнамент в виде зигзага, в большинстве случаев, по видимому, означает воду. Так графически вода изображалась во многих древних культурах.

Ориентировка дольменов на местности различна, но, как правило, она вписывается в дугу восхода-захода и кульминации небесных светил северо-восток - юг - северо-запад. Лишь одиночные памятники направлены на север. Ряд исследователей кавказских дольменов (М.К. Тшешев, В.М. Кондряков) отмечали астрономическое значение направления многих памятников - восхода, захода и кульминации солнца, возможно луны

и звёзд, в дни солнцестояний и равноденствий. Археoaстрономические исследования мегалитов Западной Европы полностью подтвердили их астрономическое ориентирование (5. Стр. 237; 252). Кавказские дольмены в этом отношении, к сожалению, почти не изучены. Но наблюдения на отдельных памятниках (комплекс Псынако I, дольмен с кромлехом группы «Волчи ворота», дольмен с визиром «Мамедова щель») показали, что они отмечают точки восходов и заходов солнца в дни солнцестояний и равноденствий. Мифология, а также проводившиеся этнографами изучения первобытных племён показывает, что практически все дописменные общества поклонялись Луне и Солнцу как сверхъестественным существам. Не только строители мегалитов, но и другие народы древности умели фиксировать и рассчитывать движение Солнца, создавая для этого наблюдательные площадки, простота и гениальность которых приводят в изумление современных людей.

Материал дольмена - камень связан с определённым кругом устойчивых общекультурных мотивов представления о смерти. Он является границей между миром живых и миром мёртвых (6. Стр. 95). Дольмен символизировал мировую гору, вобравшую в своё нутро умершего (7. Стр. 112), чтобы родить его снова. Плодоносящая сущность горы общезвестна. К ней обращаются с мольбой о детях, в пещере совершается обряд от бесплодия. Женщины для этого пролезают в отверстие в камне, трутся о менгиры, пьют воду из лунок рядом с дольменами. Дольмен воспроизводит лоно священной горы-праматери, прародительницы всего сущего, от которой зависит жизнь и смерть всего живого. Воплощение и оформление этой общей идеи было различно в разных местах мегалитической ойкумены, но всюду культ мировой горы был связан с культом плодородия и размножения.

Интересные сведения о божестве каменного менгира Дыгулибге сохранились в адыгском фольклоре (8. Стр. 19). Большой камень, рождённый огнедышащей горой, служил ему тронem, вокруг которого совершался обрядовый танец. Во время пляски бог выбирал себе понравившихся женщин и затем вступал с ними в связь. Этот камень сохранился в селе Заюково. Раньше к нему приносили еду и совершали пляску великого бога. Во время танца на свадьбе свекровь просила кого-либо из гостей пройтись вокруг камня с невесткой. При этом груди невестки должны быть обнажены и предложены богу. Эти детали указывают на плодородную сущность божества, имя которого связано с солнцем (*дыгъэ* - по-адыгски означает солнце).

Жизнь и смерть по представлениям дольменостроителей неотделимы друг от друга, и мир живых тесно связан с миром мёртвых. Символом вечного круговорота жизненного вещества являлось солнце, которое каждый вечер «умирало» на западе и каждое утро «возрождалось» на востоке.

Не менее важны для восстановления ритуалов детали конструкций, окружающих дольмены - курганы, кромлехи, дромосы, чашечные камни.

За последние годы на Черноморском побережье и в Адыгее был обнаружен целый ряд дольменов с дромосами (9. Стр. 87; 10. Стр. 315), что позволяет говорить о них как о характерной для кавказских памятников черте. Очевидно дромос символизирует прохождение человека по путям, ведущим к лону богини, где покоится умерший-рождающийся. Многочисленные обряды, связанные с дромосами, известны у многих, в том числе и адыгов-шапсугов. В случае засухи для детей устраивались «пролазы» через каменные подкопы и тоннели, специально сооружаемые в засушливые годы для вызывания дождя. Такие же тоннели сооружали для скота при эпидемиях. У аварцев даргинцев бездетные женщины и больные дети пролезали через отверстие в земле вырытые на кладбище, чтобы приобщиться к плодотворяющей силе земли и предков. Отверстия делались очень узкие, в них клали угольки (очищение огнём), яйца (символ возрождения), хлеб (очищение от демонов) (11. Стр. 88). Дромосы кавказских дольменов так же очень узкие, и в них находят множество угольков. Позднее отголоски этих древних

обрядов сохранились в символике арок и ворот. Прохождение через них у хеттов было обязательным ритуалом при эпидемиях и поражении войск, у римлян, как известно, наоборот - при победе. То есть и эта черта подтверждает общую направленность обрядов, связанную с возрождающим, дающим жизнь и плодородие чревом богини-матери, воплощённом в дольменах.

Дольменная втулка имеет форму фаллоса (12. Стр. 213). А сам дольмен с отверстием - женский половой орган с камерой-маткой. Изображения на отдельных дольменах женских грудей аналогичны изображениям так называемой «дольменной богини» западноевропейских памятников. Иногда происходит характерное для древних культов смешение мужской и женской символики. Известны изображения богини-матери с головой в виде фаллоса. Так некоторые дольменные втулки-фаллосы имеют шляпки в форме реалистически изображённой женской груди, сопровождаются ещё и солярными символами (Псынако I, дольменная группа «Нихетх» и другие) фаллос и женская грудь тесно связаны с культами воды и солнца. Изображение в виде дуг бровей на стеле, рядом с дольменной группой урочища «Калектам», очень похожее на подобные символические изображения «дольменной богини» из Западной Европы. Одновременно стела похожа на фаллос. Знаки рождающей богини-матери, напоминающие букву «Ж», есть на стеле из дольмена №497 (бассейн р. Кизинка) и дольменной керамике.

Характерной чертой кавказских дольменов являются кромлехи из отдельных камней, окружающие памятники, символ рубежа, необходимого, чтобы отделить сакральное место от обычного пространства. Кромлехи связаны с культом солнца и его движения по небу.

Захороненный в дольмене человек являлся посредником между миром людей и сонмом божеств. В большинстве сохранившихся непотревоженными дольменами на территории Сочи отмечено присутствие лишь отдельных, главным образом крупных костей человека (13. Стр. 55). Первоначально умершего оставляли на площадке или закапывали в землю. После разложения трупа крупные кости и череп клали в дольмен. Во Франции для первичного захоронения использовали специальные углубления в скале, выдолбленные рядом с дольменами. Эти углубления имели сточный желобок (2. Стр. 47). Примечательно, что размеры подобной площадки с бортиком и канавкой для стока рядом с корытообразным дольменом в бассейне р. Цусквадже (1,27 x 0,90 м с бортиком 0,07 м почти совпадает с размерами площадки из Франции 1 ч 0,80 м с бортиком 0,10 м).

В более позднее время в связи с изменением культа в Причерноморье появляются ложнопортальные дольмены. Очевидно их возникновение связано с развитием представлений о смерти и загробном мире, когда люди стали опасаться представителей загробного мира. Чтобы лишить покойника возможности найти дорогу обратно, в мир живых, устраивался ложный вход в виде имитации втулки. А настоящий лаз располагался на теневой, лесистой, северной стороне, связанной с загробным миром. Иногда он даже засыпался, то есть вводился в подземный мир. Хотя умершего и почитали как предка-благодетеля, но и боялись как вредоносного духа. Явление ложного входа так же встречается в западноевропейских памятниках.

Конструкция дольмена символизирует жилище мёртвых. Любопытно, что избушка Бабы-Яги, стоящая на границе между мирами живых и мёртвых, так же обращена входом к лесу. И герою приходится произносить заклинание, чтобы проникнуть внутрь.

К 1300 году до нашей эры, когда на Кавказе строительство дольменов затухает, памятники, идентичные кавказским, появляются в Западном Причерноморье и у побережья Мраморного моря, на территории исторической Фракии. На материалах фракийских мегалитов, строящихся в письменную эпоху, хорошо прослеживается ритуал дольменной культуры. Несомненна их связь с Великой Богиней-Матерью и её сыном - умирающим и воскресающим богом Солнцем и орфической доктриной (14. Стр. 26). Скала/гора здесь были обителью богини, ассоциировались с ней. Само имя богини «Кибела» по-фригийски означает «гора» (15. Стр. 94). Всё это указывает на

первоначальную идею о скальном божестве, о горе/скале как утробе Матери-Земли. Таким образом, дольмен - это священное место, где отправлялись культы Великой Богини Матери и её сына - умирающего и воскрешающего бога ипостаси Солнца (Орфея Диониса), приобщаясь к которому захороненный в дольмене как и они должен был возродиться.

Частью орфических мистерий было погружение посвящаемого в транс для путешествия в иной мир и слияния с божеством. Для этого его укладывали в специальное углубление в скале и заставляли концентрировать взгляд на круглом отверстии в скале. Камы видим - это своеобразное описание дольмена. Из обрядов, связанных с ними родились позднее Великие Мистерии древнего мира.

Мы затронули лишь часть обширной темы - ритуалов дольменостроителей. Но приведенных выше фактов видно, что дольмены были не только гробницами, но и святилищами, прообразами более поздних храмов.

Кудин М.И.

1. Лавров Л.И. «Дольмены Северо-Западного Кавказа»//Труды АБИЯЛИ, Сухуми, 1960, т. XXXI.
2. Шарпантье Луи «Гиганты и тайна их происхождения» М., 1998.
3. Лаевская Э.Л. «Мир мегалитов и мир керамики» М., 1997.
4. Аверинцев С.С. «Вода»//Мифы народов мира т.1, 1991.
5. Вуд Дж. «Солнце, луна и древние камни» М., 1981.
6. Демиденко Е.А. «Значение и функции общефольклорного образа камня»//Русский фольклор Л. 1987. Т.24.
7. Кызласов И.Л. «Мировоззренческая основа погребального обряда»// Российская археология 1993. №1.
8. Шортанов А.Т. «Адыгские культы». Нальчик, 1993.
9. Кондряков Н.В. «Новые данные о дольменах Северного Причерноморья»//Археология, архитектура и этнографические процессы Северо-Западного Кавказа». Екатеринбург, 1997.
10. «Памятники истории и культуры республики Адыгея». Майкоп, 1998.
11. Гаджиев Г.А. «Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана». М., 1991.
12. Марковин В.И. «Дольмены Западного Кавказа». М. 1978.
13. Воронов Ю.Н. «Древности Сочи и его окрестностей». Краснодар, 1979.
14. Фол А. «Методологические проблемы изучения праистории Балкан»//Вестник древней истории 1992. №1.
15. Васильева М. «Гора, бог и имя: о некоторых фрако-фригийских параллелях»//Вестник древней истории 1990. №3.

ДРОМОСЫ И КРОМЛЕХИ ДОЛЬМЕНОВ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА.

В археологической литературе, посвященной вопросам изучения дольменов Западного Кавказа, существует, по крайней мере, два основных взгляда на проблему происхождения западнокавказских мегалитических памятников. Одно из направлений рассматривает феномен строительства дольменов на Кавказе как чисто локальный вариант общемировой мегалитической культуры, связанный прежде всего с носителями мегалитической культуры Западной Европы (Марковин В.И. [1] и др.). Другое направление (Резепкин А.Д. [2]) уже не подвергает сомнению тот факт, что возможная родина закавказских мегалитов - Европа и соотносит типологию западнокавказских мегалитов с типологией, принятой для европейских мегалитических памятников (галерейные гробницы, коридорные гробницы и др.), соответственно фактически считая носителей культуры мегалитов Кавказа этнически родственными носителями мегалитической культуры Западной Европы. Так или иначе, по мнению автора, основополагающим для этих двух различных направлений является рассмотрение не столько погребального инвентаря, сколько архитектуры самих памятников.

Если ближе рассмотреть хронологию возникновения и эволюцию развития этих двух направлений, то можно заметить несколько небезынересных деталей: